

К.А. Моргунов

Имамы оренбургских мечетей и их роль в сохранении мусульманских религиозных традиций в 1940–1980 гг.

Все культовые сооружения в Оренбургской области, в том числе и мечети, были закрыты в ходе масштабной антирелигиозной кампании, так называемой «безбожной пятилетки», в 1932–1937 гг. Сохранились лишь отрывочные свидетельства о том, что некоторые мусульманские молитвенные здания продолжали действовать нелегально вплоть до начала войны. Так, в 1938 г., по данным местных органов власти, молитвенные собрания проходили в 7 мечетях области: по одной в Абдулинском районе и Соль-Илецке, три в Асекеевском районе и две в Оренбурге. Из отчета областного совета Союза воинствующих безбожников следует, что в 1940 г. в Чкалове имелась одна мечеть, которая использовалась верующими для совершения богослужений нелегально.

В конце Великой Отечественной войны и послевоенные годы произошли определенные изменения в государственно-конфессиональной политике. На фоне либерализации государственно-церковных отношений началось возрождение религиозной жизни, религиозные организации получили возможность официальной регистрации, в пользование верующих передавались молитвенные дома, церкви и мечети. И пусть эти уступки носили крайне ограниченный характер, все же это дало возможность верующим официально совершать богослужения, сохранять религиозные традиции и обрядность.

В непростых условиях тотального контроля и атеистической пропаганды особую роль играли религиозные деятели, несущие свой пастырский долг среди верующих. Многие из них остались в доброй памяти верующих, однако информация об их жизни и деятельности, к сожалению, крайне скудна. Архивные источники, хранящиеся в фонде уполномоченного по делам религиозных культов по Оренбургской области, позволяют выявить и описать основные этапы жизненного пути имамов мечетей Оренбургской (с 1938

по 1957 г. — Чкаловской) области, возглавлявших мусульманские приходы в послевоенные десятилетия.

Всего за период с 1944 по 1947 г. в Чкаловской области было зарегистрировано семь общин мусульман: в городах Чкалов и Соль-Илецк, а также в селах Старокульшарипово, Султакай, Татарская Каргала, Старое Гумерово, Ново-Мусино. Они действовали вплоть до «хрущевского» наступления на религию, когда были закрыты четыре из семи мечетей. К началу 1964 г. в области продолжали свою деятельность мечети и молитвенные дома в Оренбурге, селах Татарская Каргала и Старокульшарипово. В конце 1960-х г. были зарегистрированы общества мусульман в селе Бакаево и городе Бугуруслан. Вплоть до начала 1980-х гг. в области действовали только пять этих религиозных обществ мусульман. В 1981 г. было зарегистрировано общество мусульман в Соль-Илецке, а в мае 1984 г. было зарегистрировано общество мусульман в с. Ибряево Северного района. В 1986 г. была зарегистрирована еще одна община мусульман — в с. Асекеево.

Первой в апреле 1945 г. была официально зарегистрирована чкаловская община мусульман, а имамом чкаловской мечети стал Зиятдин Мумеджанович Рахманкулов. Родился он 2 (12) мая 1881 г. в семье потомственных священнослужителей. В 1905 г. окончил одно из троичских медресе. Указом Оренбургского Губернского Правления от 24 августа 1906 г. № 3168 утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мударриса 3-й соборной мечети Троицка. После смерти брата А.М. Рахманкулова и до закрытия мечети в 1932 г. возглавлял приход. Затем перебрался в Ташкент, где два года работал переводчиком в государственных органах. С 1934 по 1937 г. находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на государственную службу в качестве канцелярского и торгового работника. 7 апреля 1945 г. был утвержден муллой Чкаловской (Оренбургской) мечети. В 1946 г. З.М. Рахманкулов был назначен ДУМЕС мухтасибом Чкаловской области, а в сентябре 1948 г. на съезде представителей мусульманского духовенства и мирян Европейской части СССР и Сибири избран кадием и заместителем муфтия. В конце 1948 г. он был назначен мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей.

З.М. Рахманкулов сыграл важную роль в возрождении мусульманского религиозного движения в Оренбургском крае. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Чкаловской области называл Рахманкулова «маститым знатоком всех догматов Корана». Он владел русским, арабским, персидским, турецким языками, хуже знал английский и немецкий языки. Будучи грамотным и опытным служителем культа, имам чкаловской мечети пользовался огромным уважением верующих. Многие верующие среднего возраста, в обычные дни не посещавшие мечеть, во время религиозных праздников специально приходили в мечеть послушать его проповеди.

Умер З.М. Рахманкулов 25 декабря 1952 г. (по врачебному заключению, причиной смерти стал рак пищевода). Несмотря на то что его похороны 26 декабря 1952 г. пришлось на рабочий день, проводить муллу на кладбище собрались более тысячи человек. Популярность имама среди верующих была столь высока, что после его смерти посещаемость мечети снизилась более чем вдвое.

Практически сразу вслед за верующими Чкалова в местные исполкомы и в адрес уполномоченного Совета по делам религиозных культов стали направлять свои ходатайства мусульмане из различных районов области. В октябре 1945 г. было зарегистрировано общество мусульман с. Старокульшарипово Асекеевского района (численность верующих около 80 человек). Помещение мечети, переданной по договору религиозному обществу, с 1936 по 1940 гг. использовалось как клуб. В годы войны его использовали для хранения зерна. Одноэтажное деревянное здание было лишено минарета. Имамом был утвержден Зуфар Мукимович Мукимов. Родился он в 1888 г. в крестьянской семье. В 1900–1914 гг. жил в с. Старокульшарипово, относившемся тогда к Бугурусланскому уезду Самарской губернии. Получил начальное религиозное образование. С 1914 по 1918 г. служил в армии. По возвращении домой вел крестьянское хозяйство. С 1919 по 1922 гг. служил в Красной армии, участвовал в Гражданской войне, после чего снова вернулся к крестьянскому труду. С 1930 г. состоял в колхозе. 29 января 1946 г. З.М. Мукимов был назначен имамом мечети с. Старокульшарипово (ныне Асекеевского района Оренбургской области). Дата смерти З.М. Мукимова неизвестна, имеются лишь сведения о том, что в 1972 г. он по-прежнему возглавлял мусульманскую общину в родном селе [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 173. Л. 43].

В декабре 1945 г. была официально зарегистрирована мусульманская община численностью 60 человек в селе Султакай ныне Александровского района. Мусульмане села Султакай ходатайствовали о возвращении им здания бывшей мечети, но оно было переоборудовано под клуб, поэтому верующие согласились использовать в качестве молитвенного здания пустующий одноэтажный бревенчатый дом. Имамом мечети стал Мухамедгали Габдрахманов (1875 г.р.). В 1901 г. он окончил медресе в с. Татарская Каргала и до 1911 г. служил муллой, затем занимался крестьянским хозяйством. С 1929 г. состоял в колхозе. 7 апреля 1946 г. зарегистрирован органами власти в качестве муллы мечети с. Султакай. Дата смерти М. Габдрахманова не установлена. Последние сведения о нем обнаружены в архивных документах за 1958 г. [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 173. Л. 73; Д. 240. Л. 114].

Следующее мусульманское религиозное общество было зарегистрировано в октябре 1946 г. в селе Татарская Каргала Сакмарского района, где в пользование верующих была возвращена мечеть № 8. Одним из основных мотивов при удовлетворении ходатайства стало то,

что Каргала — старинное татарское селение, в котором до революции имелось девять мечетей. Имамом мечети был утвержден Халиулла Газизович Даутов. Родился он в 1872 г. в крестьянской семье в с. Каргала, где в 1894 г. окончил медресе. В период с 1894 по 1910 г. служил в 23-м пехотном Козловском полку, который дислоцировался сначала в Курске, а затем в Харькове. После демобилизации Х.Г. Даутов десять лет, с 1910 по 1920 гг., служил учителем в медресе с. Каргала. Затем, вплоть до 1946 г., трудился в селах Каргала и Верхние Чебеньки. После регистрации мусульманского религиозного общества с. Татарская Каргала в октябре 1946 г. был утвержден имамом, должность которого исполнял до конца своей жизни. При нем была отремонтирована каргалинская мечеть, начались регулярные богослужения, в 1953 г. В ней, одной из первых в области, была установлена ширма, за которой могли молиться женщины. Х.Г. Даутов был широко известен как народный целитель, с помощью различных трав лечивший расстройства нервной системы, головные боли и многие другие недуги. К нему обращались не только жители Оренбурга и районов области, но и приезжие из других городов, в частности из Москвы.

После смерти Х.Г. Даутова в 1960 г. имамом мечети был назначен Рахматулла Гизатуллович Нигматуллин. Родился он в мае 1903 г. в с. Утеево ныне Красногвардейского района Оренбургской области. В 1910–1919 гг. учился в медресе родного села, в 1920–1941 гг. работал в своей деревне. С началом войны был призван в ряды Красной армии, где служил шофером. В августе 1943 г. был тяжело ранен и пять месяцев пролежал в госпитале, откуда с документами инвалида II группы был демобилизован и вернулся домой. Однако, несмотря на инвалидность, в июле 1944 г. был направлен в трудовую армию. После окончания войны устроился на работу шофером в пожарную команду г. Сорочинска. Выйдя на пенсию, в 1958 г. переехал на постоянное жительство в с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области и в ноябре 1960 г. был назначен муллой местной мечети.

В октябре 1946 г. была открыта мечеть в городе Соль-Илецке. Верующим была возвращена в пользование самая маленькая по размерам мечеть, находящаяся на окраине города. Старое деревянное одноэтажное здание мечети требовало ремонта. Мечеть имела минарет и галерею для женщин. 7 декабря 1946 г. с общиной верующих был заключен договор о передаче мечети в безвозмездное и бессрочное пользование. Имамом был утвержден Улутьфазыл Мустафин (1879 г.р.). Известно, что в 1898 г. он окончил Караван-Сарайское медресе в Оренбурге. Азанчи (муэдзином) и сторожем мечети в сентябре 1946 г. был избран Абдрахман Бектимиров (1892 г.р.). В середине 1950-х гг. У. Мустафина на посту имама мечети сменил Ямилъ Муратов. Но исполнительный орган прихода неоднократно жаловался на него и направил в ДУМЕС просьбу освободить Я. Муратова от должности.

В результате в 1956 г. имам был переведен в мечеть Камышлинского района Куйбышевской области [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 42, 109]. В период с 1956–1962 гг. муллой мечети в г. Соль-Илецке был Закир Тозеевич Курманаев. В июне 1962 г. решением Оренбургского облисполкома с формулировкой «в связи с распадом и фактами грубых нарушений постановлений местных советских органов и законодательства о религиозных культах» религиозное общество мусульман г. Соль-Илецка было снято с регистрации. Здание мечети было передано райисполкому для использования под клуб ДОСААФ [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 240. Л. 115].

В декабре 1946 г. было возвращено здание бывшей мечети зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово. Деревянное здание мечети было одноэтажным, без минарета. Имамом был утвержден Мухамедвали Султангалеевич Азнабаев (1888 г.р.). В документах о нем сообщается лишь то, что в 1904 г. он окончил медресе в г. Оренбурге. После него непродолжительное время имамом мечети был уроженец этого же села, окончивший медресе, башкир по национальности, Хамит Ишбулатов (1882 г.р.). С 1958 г. муллой мечети в с. Старое Гумерово был Габдулла Гайсин [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 47; Д. 240. Л. 113].

В мае 1950 г. большое деревянное здание мечети в с. Старое Гумерово было разобрано и материалы использованы для строительства семилетней школы в соседнем с. Кутуш. Причем сделано это было местными властями самовольно, без получения разрешения у областных органов и Совета по делам религиозных культов. Позднее облисполком согласился с действиями Старогумеровского сельсовета. Поводом для изъятия здания мечети у верующих явилось то, что они не выполнили условия договора о передаче здания мечети в пользование религиозной общины. В соответствии с этим документом верующие обязаны были произвести ремонт здания. Однако к 1950 г. половина помещений мечети не имели пола и потолка, 5 из 14 окон были заделаны саманом, остальные окна имели только одинарные летние рамы. Одна небольшая печка голландского типа не в состоянии была обогреть большое помещение площадью 80 кв. метров. Такое состояние мечети позволило местным властям обвинить членов религиозной общины в нерадивом отношении к зданию и изъять его для общественных нужд. Более того, облисполком считал необходимым снять с регистрации общество верующих с. Старое Гумерово. Были собраны все соответствующие материалы и направлены в Совет по делам религиозных культов. Однако с регистрации общество снято не было и продолжало свою деятельность. В результате верующие вынуждены были арендовать небольшой дом в башкирском селе Кутуш [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 145–146].

Последним, в январе 1947 г., было зарегистрировано религиозное общество мусульман в селе Ново-Мусино Шарлыкского района, где верующие первоначально арендовали под молитвенное здание переднюю часть частного дома гражданина Бикмурзина [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 145–146]. Но в том же году общиной был построен молитвенный дом. Муллой мечети был утвержден Кабир Алгамович Мусалимов. Родился он в 1890 г. в с. Шатман Киргиз-Миякинской волости Уфимской губернии. В 1915 г. окончил медресе в Уфимской губернии, с 1915 по 1920 г. был учителем в медресе родного села. В 1920–1929 гг. служил муллой в с. Каршево Белебеевского кантона Башкирской АССР. С 1929 г. работал разнорабочим на различных предприятиях Челябинской и Оренбургской областей. 15 ноября 1946 г. Советом по делам религиозных культов при СМ СССР было удовлетворено прошение о регистрации общества мусульман в с. Ново-Мусино ныне Шарлыкского района Оренбургской области, а 24 января 1947 г. имамом назначен К.А. Мусалимов [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 173. Л. 111].

В 1966 г., после того как натиск на религию пошел на спад, было официально зарегистрировано религиозное общество мусульман в с. Бакаево. Имамом мечети был утвержден имам-хатыб Гильмутдин Фатхутдинович Зарипов (1893 г.р.). В 1981 г. его сменил Халиулла Абдукадырович Абдулхайров (1934 г.р.).

В 1969 г. органами власти после длительного рассмотрения было принято решение о регистрации общества мусульман и открытии молитвенного дома в Бугуруслане. Имамом мечети был назначен Халим Ганеев (1891 г.р.). В 1970–1980-е гг. имамами бугурусланской мечети были также Хамитшагит Салахутдинович Салахутдинов (1896 г.р.) и Асбахутдин Садретдинов [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 309. Л. 5]. В 1986 г. имамом мечети стал Абдулла Измайлович Санжапов (1907 г.р.).

Вернемся к соборной мечети Оренбурга. На посту имама З.М. Рахманкулова сменил Халиулла Латыпович Латыпов. Родился он в 1881 г. в с. Малая Цильна ныне Дрожжановского района Республики Татарстан. В 1907 г. поступил в медресе «Марджания» при 1-й соборной мечети г. Казани. С 1918 по 1922 г. работал там же преподавателем. В 1922–1929 гг. служил имамом в родном селе, а с 1946 по 1953 г. — в Ульяновске. 25 мая 1953 г. назначен имам-мухтасибом Чкаловской (Оренбургской) мечети, но пробыл здесь всего один год и 13 мая 1954 г. был переведен на должность имама мечети Марджани в Казани. 12 июля 1965 г. вновь определен на должность имам-мухтасиба соборной мечети в г. Оренбурге. Одной из основных своих задач он считал повышение авторитета официально действующей религиозной организации, проводил разъяснительную работу и предостерегал верующих от обращения к незарегистрированным служителям культа. По просьбе мусульманок устраивал для них отдельные проповеди. В начале 1970-х гг. обострился конфликт между муллой и исполнительным

органом прихода. Возраст и плохое здоровье не позволяли мулле полноценно исполнять свои обязанности. В июле 1972 г. Х.Л. Латыпов был уволен со своей должности и перебрался в г. Ульяновск [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 308. Л. 35].

После перевода Х.Л. Латыпова в мае 1954 г. в Казань, на пост имама оренбургской мечети и одновременно мухтасиба Чкаловской и Куйбышевской областей был назначен Фарук Шарафутдинович Шарафутдинов. Родился он в 1891 г., в с. Трюк-Тямти ныне Тюлячинского района Республики Татарстан. Отец его был муллой. После окончания медресе Ф.Ш. Шарафутдинов с 1920 г. служил имамом в с. Ковали ныне Пестречинского района Республики Татарстан. За выступление в защиту своего брата-муллы 13 октября 1929 г. арестован, а 5 февраля 1930 г. приговорен тройкой ГПУ ТАССР по ст. 58–10 УК («антиколхозная религиозная агитация») к 5 годам концлагерей (г. Котлас). С 1946 г. служил муллой в Чистополе, Казани и Троицке. После своего назначения в Чкалов в 1954 г. Ф.Ш. Шарафутдинов совершил паломничество в Мекку. При нем сократилась посещаемость мечети в обычные дни до 10–15 человек, однако на пятничную молитву стало собираться гораздо больше людей — до 600–700 верующих за счет жителей окраин города и сельских районов. Увеличение пожертвований почти в два раза позволило осуществить ремонт мечети, были проведены электричество и водопровод, территория, на которой располагалась мечеть, была обнесена забором, отремонтирован и покрашен минарет, на нем впервые установлена световая сигнализация для оповещения верующих о времени приема пищи во время поста. Однако именно на материальной почве у муллы возникли трения с исполнительным органом, и в ноябре 1956 г. Ф.Ш. Шарафутдинов получил новое назначение в Омск.

С 1956 по 1965 г. чкаловскую соборную мечеть возглавлял Абдулгазиз Сибэгатуллович Муртазин. Родился он в 1885 г. в п. Шишма ныне Саракташского района Оренбургской области. Отцом его был муэдзин 2-й соборной мечети этого поселка. В 1909 г. А.С. Муртазин окончил медресе «Галия» в Уфе. Указом Оренбургского Губернского Правления от 16 февраля 1911 г. № 140 утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса 2-й соборной мечети пос. Алабайтальского (ныне Беляевского района Оренбургской области). Открыл новометодную школу, что вызвало конфликт с консервативно настроенными жителями села во главе с муллой 1-й мечети, ишаном Хабибуллой Махмутовым, получившим традиционное образование в Бухаре. В январе 1915 г. по инициативе А.С. Муртазина было открыто Алабайтальское потребительское общество, в мае 1916 г. он был делегатом Первого съезда уполномоченных потребительских обществ Оренбургского р-на, на котором было принято решение об их объединении в союз. На Первом съезде мусульман Оренбургской

губернии А.С. Муртазин был избран депутатом Милли Меджлиса (20.11.1917–11.01.1918). Впоследствии служил муллой и учителем в Буртинской и Екатериновской волостях Саракташского р-на. После закрытия мечети с 1930 по 1945 г. работал каменщиком в различных организациях Средней Азии. В 1945 г. перебрался в г. Казань, где проживал у сына. С 1948 по 1952 г. работал строителем и пчеловодом в колхозе им. Андреева Шишминского сельсовета Саракташского района. В 1953 г., после смерти З.М. Рахманкулова, на собрании общины А.С. Муртазин был избран муллой Чкаловской (Оренбургской) мечети. Однако уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области выступил против этой кандидатуры. Он считал, что А.С. Муртазин скрывался в Средней Азии от возможных преследований, так как прежде имел крупное хозяйство и наемных работников. Местные органы власти обратились в Уфу и рекомендовали муфтию воздержаться от этого назначения. В результате он был направлен муллой в Стерлитамак, откуда в 1954 г. переведен в Ростов-на-Дону. В 1956 г. по выбору общины А.С. Муртазин все-таки был утвержден имамом Чкаловской (Оренбургской) мечети и мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей. При А.С. Муртазине было осуществлено переоборудование мечети: проведен капитальный ремонт, укреплен потолок, печи заменены радиаторами водяного отопления, сделана пристройка для канцелярии и раздевалки, во дворе появилось помещение для омовения, после неоднократных обращений установлен телефон [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 228. Л. 168; Д. 268. Л. 150]. Он возглавлял религиозную организацию Оренбурга и области до 1965 г.

После того как Х.Л. Латыпов во второй раз покинул пост имама оренбургской мечети, на его место был назначен Яхья Аляутдинович Имамметдинов. Родился он 15 марта 1909 г. в с. Чембилей ныне Красно-Октябрьского района Нижегородской области. Получил начальное религиозное образование дома у своих родителей. С 1926 по 1930 г. жил и работал в Москве, в 1931–1933 гг. служил в армии. С открытием в 1945 г. соборной мечети в г. Оренбурге стал ее активным прихожанином, входил в состав «двадцатки» — исполнительного органа прихода. В 1972 г. по рекомендации ДУМЕС был избран имам-хатыбом Оренбургской мечети, должность которого занимал до конца своей жизни. В 1979 г. совершил хадж. 15 июня 1984 г. Я.А. Имамметдинов, возглавлявший религиозную общину на протяжении двенадцати лет, скончался [Информационный отчет, 1980, л. 7–8].

В августе 1984 г. на должность имам-хатыба соборной мечети г. Оренбурга был приглашен Абдулфарид Мазитович Сайфуллин 1948 г. рождения, который до этого руководил мусульманской общиной г. Астрахани. Однако у него сразу не сложились отношения с исполнительным органом прихода. Совет попечителей подал уполномоченному СРК по Оренбургской области две жалобы на муллу о том, что он

самовольно установил себе высокую зарплату и грубо обращается с прихожанами. Практически сразу А.М. Сайфуллин уехал в Москву, хотя продолжал числиться имам-хатыбом Оренбургской мечети до февраля 1985 г.

Процессы секуляризации, а также перемены, происходившие в общественной жизни и сознании верующих в послевоенные десятилетия, побуждали религиозных деятелей модернизировать и сам культ, внося в него определенные изменения. В рассматриваемый период социально-политическая позиция духовенства значительно изменилась. Это достаточно четко просматривается на примере мусульманского духовенства, которое в послевоенные годы получило возможность пусть и неравноправного, но сотрудничества с органами власти и всячески стремилось доказать свою лояльность советской государственности. Большое место в деятельности мусульманских религиозных организаций и духовенства в этот период занимает приспособление культа к условиям советской действительности. Стал отчетливо проявляться конформизм духовенства, которое сознательно шло на некоторые изменения правил религиозной обрядности. Приведем только некоторые факты.

Ежегодно перед проведением мусульманских праздников Ураза-Байрам и Курбан-Байрам ЦДУМ распространяло обращения ко всем общинам верующих, в которых, во избежание конфликтных ситуаций и неудовольствия со стороны властных структур, содержались рекомендации по соблюдению советского законодательства. В июне 1947 г., после выхода в свет Постановления СМ СССР «О ликвидации нарушений устава сельхозартели», ЦДУМ выступило с призывом к верующим не ослаблять своей работы на производстве в период проведения праздника Ураза. Это обращение было зачитано Чкаловским мухтасибом З.М. Рахманкуловым перед верующими сразу после молитвы. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины. В июне 1954 г., лично посетив Чкалов, муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов дал указание закончить молитву до восьми часов утра. На проповедь же могли остаться верующие, не работающие на производстве. Каждая проповедь в мечети непременно заканчивалась здравицей советскому правительству и непосредственно главе государства и партии.

Определенная роль отводилась религиозным организациям в распространении советской идеологии, в частности, пропаганде внешнеполитической позиции советского руководства. Например, в декабре 1951 г. Ш.Ш. Хиялетдинов обязал З.М. Рахманкулова предложить всем имамам мечетей через проповеди и в беседах разъяснить верующим содержание постановлений, принятых на Всесоюзной конферен-

ции сторонников мира, участником которой был и муфтий. В августе 1952 г. в Чкаловскую соборную мечеть было направлено письмо из Духовного управления, в котором в очередной раз предписывалось не затягивать утреннюю молитву, а для проповеди предлагалась тема — «Борьба народов за мир». Эта тематика стала постоянной. В своей проповеди З.М. Рахманкулов призвал верующих присоединиться «...ко всем честным людям с гневным голосом протеста против зверств, чинимых американскими империалистами в Корее», а также «добросовестно относится к работе на производстве, чтобы молитвой и трудом укрепить дело мира» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 228. Л. 116]. В дни праздника в июне 1954 года перед более чем трехтысячной аудиторией муллы чкаловской мечети Ф. Шарафутдинов в своей проповеди обрушился на «правителей» США, которые «...совершают зверства в Индокитае, Южной Корее, американцы эксплуатируют народы колоний, мусульман Востока и Азии. Их ставленники обращаются с народом, как с рабами, они избивают детей, калечат женщин и стариков...» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 13]. Часть верующих при этом, по утверждению уполномоченного В. Опитина, прослезилась. В заключение проповеди мулла призвал верующих хорошо работать и честно выполнять распоряжения своих начальников. В этом же году была значительно «урезана» традиция произнесения такбира верующими по пути в мечеть. Власти усмотрели в этом элементы религиозной демонстрации, в результате чего последовало распоряжение муфтия, в соответствии с которым возглашать такбир разрешалось только при входе во двор мечети.

Согласуясь с современными требованиями, пересматривались и категории верующих, освобождавшихся от обязательных предписаний поста. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в письме ЦДУМ, распространенном в мае 1955 г., в их число включались рабочие, занятые физическим трудом, школьники и больные. Опрос верующих по этому поводу в Бугуруслане показал, что многие сочли подобное расширительное толкование как отступление от одной из пяти основ мусульманской веры.

В 1949 г. муфтием была распространена фетва, допускающая «пение» такбира только в зданиях зарегистрированных мечетей и запрещавшая делать это на улицах. Однако после встречи муфтия Расулева с председателем Совета по делам религиозных культов при СМ СССР Полянским было получено формальное разрешение на приглашение такбира в обычном порядке. Впоследствии, правда, это ограничение все же было введено. 18 июня 1961 г. Духовным управлением была распространена фетва, в которой содержалось решение, принятое на собрании высшего духовенства о запрете чтения такбира вслух по пути следования к мечети в дни праздника Курбан-Байрам. В этом же обращении отмечалось, что принесение в жертву животного не являет-

ся обязательным обрядом. Объяснялось, что «исполненные пятничные намазы под открытым небом и муллами-самозванцами не принимаются Аллахом» [Юнусова, 1999, с. 260].

Нередко в своем стремлении «осовременить» религиозное учение духовенство стремилось отыскать в нем общие моменты с советской идеологией. Мухтасиб А. Муртазин в своей проповеди в феврале 1965 г., пытаясь заинтересовать молодежь учением ислама, доказывал, что соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма всецело отвечает догматике ислама, которая, в свою очередь, соответствует всем нормам советской жизни. В заключение своей проповеди мулла отметил, что посещение мечети с чистой душой — это уже большое и светлое дело, даже если верующим не удастся соблюдать в быту регулярно все каноны и обряды ислама. В своих проповедях представители духовенства стремились подчеркнуть единство советского общества и свою законопослушность. Имам мечети в с. Татарская Каргала Р.Г. Нигматуллин в проповеди, произнесенной во время проведения в 1970 г. праздника Курбан-Байрам обратился к верующим со следующими словами: «Граждане! Мы все люди советские. Мы должны верить Богу, никогда не забывать и верить нашим советским законам, надо быть примерным и всегда следовать по пути нашего великого вождя — товарища Ленина» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 290. Л. 119].

В 1960–1970-е гг. религиозные организации по-прежнему выполняли свою агитационную функцию по разоблачению империалистической политики западных держав. В феврале 1972 г., в преддверии праздника Курбан-Байрам муфтий Ш. Хиялетдинов разослал имамам тексты обращения ко всем народам мира с призывом бороться за мир, требовать немедленного вывода израильских войск из арабских земель, прекращения бомбардировок Северного Вьетнама, выступать против империалистической политики в Индокитае. В дни праздника это обращение было зачитано во всех мечетях и молитвенных домах. Идеологические установки, содержащиеся в обращении муфтия, всецело соответствовали общеполитическим установкам советского правительства: «Дорогие братья мусульмане! Как известно, наше правительство Советского Союза неустанно ведет миролюбивую политику между народами, постоянно борется за смягчение международного напряжения, за освобождение угнетенных народов от агрессии. Чтобы больше помогать странам, ведущим борьбу за освобождение и независимость, наша оборонная мощь должна быть еще сильнее. Для этого каждый гражданин должен работать усердно, добросовестно и внимательно, беречь народные богатства и быть высокогуманным, бдительным» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 294. Л. 3]. Кроме того, верующим в очередной раз напомнили содержание фетвы ДУМ Европейской части СССР и Сибири «О жертвоприношении животными в праздник

гайди-курбан» где, со ссылкой на законы шариата, жертвоприношение объявлялось необязательным ритуальным обрядом ислама.

12 августа 1980 г., в Ураза-Байрам, имам Оренбургской соборной мечети Яхья Имаметдинов выступил с большой проповедью, в которой призывал всех верующих стремиться к миру, заботиться о своих родных и близких, о воспитании детей, уважительно относиться к окружающим, соблюдать общественный порядок и бороться с его нарушителями. Имам призвал верующих молиться за то, чтобы на всей земле был прочный мир: «Руководители нашей Родины — Советского Союза, неустанно энергично борются за мир между народами. Молим Аллаха! Пусть восторжествуют благородные планы нашего руководства! Молим Аллаха! Да будет победа за победой в деле создания справедливого равенства людей во всем мире!» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 306. Л. 4].

В одной из своих проповедей Яхья Имаметдинов рассказал о мусульманской конференции, прошедшей в Ташкенте в сентябре 1980 г.: «На этой конференции за 4 дня выступили 52 делегата от разных мусульманских государств. Все они высказывали свои мнения о кровопролитных боях на арабских землях, об агрессивной политике Америки, Израиля, о борьбе народа Афганистана за свою независимость. ...Конференция прошла под девизом: “XV век хиджры — век мира и дружбы всех народов. Борьба за мир и дружбу — священный долг каждого мусульманина!”» [Информационный отчет, 1980, л. 7–8].

Имамами мечетей пропагандировалось лояльное отношение к государственным институтам и всячески поощрялось трудолюбие. Так, имам бугурусланской мечети Асбахутдин Садретдинов (1904 г.р.) в своей проповеди, произнесенной по случаю празднования в 1980 г. Ураза-Байрама, подчеркнул следующее: «Каждый истинный мусульманин на своем рабочем месте должен работать добросовестно, выполнять и перевыполнять планы, поставленные государством перед каждой организацией, предприятием. Для этой цели необходимо быть высокодисциплинированным, трудолюбивым. Для каждого мусульманина является позором холодное отношение к своему труду, не вовремя являться на работу, пьянствовать на работе и вне работы, показывая дрянной пример товарищами молодежи, в том числе и своим детям» [Информационный отчет, 1980, л. 8].

Об этом же говорил и имам мечети в с. Татарская Каргала Р.Г. Нигматуллин: «Религия и сама жизнь предлагают нам работать старательно и честно. Но среди нас есть еще плохие люди. Они часто пьянствуют, на работу не ходят, занимаются воровством. Таким людям надо дать бой, с ними надо бороться и наказывать беспощадно!» [ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 306. Л. 5].

Новый этап в религиозной жизни мусульман Оренбуржья связан с именем Абдель-Барья Хабиевича Хайруллина, который сыграл важную роль в возрождении ислама на территории всей Оренбургской

области, в восстановлении и открытии мечетей, формировании системы духовного образования.

После того как назначенный имам-хатыбом соборной мечети г. Оренбурга А.М. Сайфуллин, пробыв здесь менее месяца и не найдя общего языка с исполнительным органом мечети, уехал в Москву, прихожане были вынуждены обратиться к муфтию Талгату Таджутдину с просьбой командировать муллу на время Курбан-Байрама, поскольку некому было провести в мечети праздничную молитву. По его поручению из Ишимбая приехал Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин, который с 6 по 9 сентября 1984 г. посетил многие оренбургские семьи, совершая необходимые обряды.

Молодой мулла понравился оренбургским прихожанам, и в мае 1985 г. они пригласили его на должность имам-хатыба соборной мечети. Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин родился 1 февраля 1955 г. в с. Кузбаево Бураевского района Башкирской АССР. Среднее образование получил в татарско-русской школе, поступил на технологический факультет Уфимского авиационного института, но после окончания первого курса оставил учебу, поняв, что не хочет связывать свою жизнь с этой профессией. Работал монтажником, автослесарем, водителем в лесхозе, электрогазосварщиком, самостоятельно занимаясь изучением основ ислама и арабского языка. Осенью 1977 г. поступил в исламское духовное училище «Мир-Араб» в г. Бухара. Окончив медресе, в 1982 г. был назначен имам-хатыбом Уфимской соборной мечети, а с февраля 1983 г. возглавлял мусульманскую религиозную общину г. Ишимбая.

Вскоре после перевода в Оренбург в 1986 г. А.Х. Хайруллин поступил на очное отделение Ташкентского исламского института им. Бухари и уехал в Среднюю Азию. С сентября 1986 г. по май 1988 г. во главе Оренбургской соборной мечети его временно замещал Габдулхак Гатинович Саматов. Он родился 12 октября 1930 г. в с. Старое Ибрайкино Аксубаевского района Республики Татарстан. Самостоятельно изучал основы ислама, читал религиозную литературу. После службы в армии Г.Г. Саматов переехал в Казань, где работал водителем и обучался у известного мусульманского деятеля Габдулхака-хазрата Садыкова, посещал мечеть Марджани. В 1966 г. поступил сразу на 3-й курс в бухарское медресе «Мир-Араб», после окончания которого был направлен работать имамом в поселок городского типа Кияново Пермской области. Однако местная власть постаралась избавиться от чересчур активного проповедника. В результате Г.Г. Саматову было запрещено заниматься религиозной деятельностью. Он вернулся в Казань и официально устроился слесарем при мечети Марджани, но при этом подпольно давал религиозные уроки, послушать которые приезжали люди со всей страны. Являлся членом мутаваллията мечети. После избрания в 1980 г. муф-

тием ДУМЕС Талгата Таджутдина, с которым он вместе учился в Бухаре, Г.Г. Саматов добился возвращения звания имама. В 1986 г. он возглавлял мечеть в Альметьевске, в 1986–1988 гг. — в Оренбурге, а в 1988–1991 гг. — в Чистополе. Здесь в 1990 г. он открыл первое в Татарстане медресе — имени 1000-летия ислама, которое в 1991 г. было переведено в Казань. До настоящего времени оно остается одним из ведущих мусульманских образовательных учреждений республики. В 1991 г. авторитетный мулла и педагог был избран кадием Духовного управления и назначен главным мухтасибом Республики Татарстан. В 1998–2006 гг. он избирался на должность главного шариатского судьи (*баш казый*) ДУМ Республики Татарстан. Г.Г. Саматов скончался 6 марта 2009 г. и был похоронен на Новотатарском кладбище г. Казани [Денисов, Моргунов, 2009, с. 63, 66].

В связи с предстоящим назначением Г.Г. Саматова в Чистополь муфтий ДУМЕС Талгат Таджутдин в 1988 г. попросил перевести А.Х. Хайруллина на заочное обучение в Ташкентском исламском институте. Эту просьбу поддержал и уполномоченный областного Совета по делам религий. С образованием в 1991 г. Оренбургского мухтасибата ДУМЕС Б.Х. Хайруллин стал имам-мухтасибом. В 1994 г. на общем собрании оренбургских мусульман он был избран муфтием. Четырежды совершил большой хадж и два раза малый.

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х гг. не могли не затронуть и сферу государственно-конфессиональных отношений. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей. Если в 1985 г. было официально зарегистрировано только семь религиозных организаций мусульман, то к моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано уже 19 организаций: в городах Оренбурге (2 общины), Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, Бузулуке, Медногорске и Кувандыке, поселке Саракташ, селах Старокульшарипово, Асекеево, Татарская Каргала, Бакаево, Ибряево, Озерки, Покровка, Наурузово, Никитино и станции Донгуз. Большой подъем в религиозной жизни мусульман был связан с празднованием в 1990 г. 1100-летия официального принятия ислама и 200-летия учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания.

Возрождение мусульманского религиозного движения, ставшее возможным в условиях либерализации государственно-конфессиональных отношений в последние военные и послевоенные годы, позволило сохранить традиции мусульманской религиозной культуры в регионе. В этом велика заслуга имамов мечетей, членов мутаваллияттов, которые в непростых условиях тотального контроля и давления со стороны властных структур, общественности, смогли сохранить

свои религиозные убеждения и отстаивать право на свободу вероисповедания своих прихожан. При этом в основной своей массе эти люди искренне разделяли все идеологические установки, господствовавшие в советском государстве. Эта советская идеологическая составляющая не могла не найти отражения в религиозной практике и некоторых принципах вероучения.

Тактика сотрудничества и всемерного проявления лояльности к органам власти характерна для всех религиозных организаций, сумевших в этот период легализовать свою деятельность. Тесное сотрудничество с органами советской власти, контролирующими деятельность религиозных организаций, следует рассматривать как разумную осторожность и единственно возможный путь к сохранению тех скромных возможностей, которые открылись перед верующими после войны. Действовавшие к середине 1980-х гг. мусульманские религиозные организации стали своеобразной базой для бурного развития мусульманского религиозного движения в Оренбуржье в 1990-е гг. и остаются признанными центрами мусульманской культуры в настоящее время.

Список источников и литературы

- ГАО — Государственный архив Оренбургской области. Ф. 617. Оп. 1. Д. 173, 211, 228, 238, 240, 268, 290, 294, 306, 308, 309.
- Денисов, Моргунов, 2009 — Денисов Д.Н., Моргунов К.А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга. Оренбург, 2009. 100 с.
- Информационный отчет, 1980 — Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий Г.Д. Василенко за 1980 г. // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями Министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Дело за 1980 г. Л. 7–8.
- Юнусова, 1999 — Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.